

УДК 34**Совершенствование системы управления развитием закрытых
административно-территориальных образований:
институционально-правовые аспекты****Панина Ольга Владимировна**

Кандидат экономических наук,
доцент кафедры государственного и муниципального управления,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
125167, Российская Федерация, Москва, просп. Ленинградский, 49/2;
e-mail: Panina@mail.ru

Ачох Закир Заурович

Аспирант,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
125167, Российская Федерация, Москва, просп. Ленинградский, 49/2;
e-mail: info@publishing-vak.ru

Статья выполнена по результатам проведения научно-исследовательской работы в 2024-2025 учебном году на тему: «Анализ возможности формирования органов государственного управления для развития и координации деятельности закрытых административно-территориальных образований», реализуемой временным творческим студенческим коллективом Финансового университета при Правительстве Российской Федерации в интересах Ассоциации содействия развитию закрытых административно-территориальных образований (Ассоциация «ЗАО»).

Аннотация

В статье рассматриваются особенности функционирования закрытых административно-территориальных образований, а также ключевые проблемы их развития. Обосновывается значимость комплексного подхода к формированию системы управления ЗАО, учитывающего режим секретности, специфику бюджетного финансирования, правовые ограничения и социально-экономические факторы. На основании сравнительного анализа практик взаимодействия федеральных, региональных и муниципальных органов власти предложены меры по совершенствованию системы управления ЗАО, подведомственных Минобороны России, с целью повышения эффективности принятия управленческих решений и обеспечения устойчивого развития закрытых городов.

Для цитирования в научных исследованиях

Панина О.В., Ачох З.З. Совершенствование системы управления развитием закрытых административно-территориальных образований: институционально-правовые аспекты // Вопросы российского и международного права. 2024. Том 14. № 12А. С. 138-147.

Ключевые слова

Закрытые административно-территориальные образования, правовой режим, система управления, режим безопасности, инфраструктура.

Введение

В условиях сложившейся геополитической обстановки успешное функционирование особых правовых режимов, направленных на обеспечение национальной безопасности страны, является одной из приоритетных государственных задач. Одним из таких правовых режимов является «закрытое административно-территориальное образование» (далее – ЗАТО), который определяется особенностями функционирования территории, выстраивания системы управления, обеспечения жизнедеятельности населения, проживающего на данной территории, выстраивания социально-экономических отношений и др.

Практика создания ЗАТО уходит корнями в советский период, когда государство в целях обеспечения безопасности стратегически важных объектов (преимущественно военных и оборонно-промышленных) ограничивало доступ на определенные территории и создавало особые механизмы секретности. Первоначально такие населенные пункты именовались «почтовыми ящиками», «спецпоселками», «секретными городами» и не отображались на открытых картах. Их содержание и развитие инфраструктуры осуществлялось в основном за счет бюджетных средств, направленных на создание и поддержание деятельности стратегических объектов.

С распадом СССР и формированием новой законодательной базы Российской Федерации возникла необходимость легализовать и систематизировать статус подобных территорий. Был принят ряд нормативно-правовых актов, регламентирующих статус ЗАТО, особенности их управления и финансирования. Ключевым документом стал Закон Российской Федерации от 14 июля 1992 г. № 3297-1 «О закрытом административно-территориальном образовании» (далее – Закон о ЗАТО), который определил принципы создания, функционирования и упразднения ЗАТО, закрепил структуру управления и правовое регулирование социально-экономических отношений, складывающихся в рамках действия режима ЗАТО [Закон Российской Федерации от 14 июля 1992 г. № 3297-1, 1992].

Основная часть

Особый статус закрытых административно-территориальных образований предопределяет наличие строгих ограничений в части передвижения, проживания и хозяйственной деятельности. В соответствии с пунктом 1 статьи 3 Закона о ЗАТО содержание административно-правового режима ЗАТО включает установление контролируемых и (или) запретных зон, а также ограничения на передвижение и постоянное проживание граждан, на полеты летательных аппаратов и на осуществление предпринимательской деятельности. Помимо этого, вводятся дополнительные ограничения на создание и функционирование организаций с участием иностранных граждан и юридических лиц, а также на ряд других аспектов экономической и социальной жизни [Закон Российской Федерации от 14 июля 1992 г. № 3297-1, 1992].

Столь жесткие меры во многом обусловлены стратегическим значением ресурсов и объектов, расположенных на территории ЗАТО, в том числе предприятий, обеспечивающих

оборону и безопасность страны. Именно поэтому некоторые ученые выступают за сохранение либо даже ужесточение режима ограничений, считая это необходимым для предотвращения несанкционированного доступа и утечки секретной информации. Вместе с тем в научном сообществе нет единого взгляда на оптимальную степень централизации и жесткости административно-правового режима.

Так, по мнению одних исследователей, наибольшую эффективность функционирования и развития административно-правового режима обеспечит дальнейшая «федерализация» ЗАТО, то есть максимальное подчинение федеральному центру при одновременном снижении зависимости от органов власти субъекта РФ. Другая группа, напротив, считает, что усиление роли регионов и их вовлечение в финансирование и административное регулирование ЗАТО поможет укрепить местную инфраструктуру и повысить социальную стабильность [Файков, Байдаров, 2014]. Важно отметить, что оба подхода не противоречат правовой природе ЗАТО, закрепленной в части 1 статьи 1 Закона о ЗАТО: эти образования наделены органами местного самоуправления, но сохраняют особый порядок административного контроля и специфические условия проживания граждан [там же].

Споры о степени централизации управления ЗАТО имеют исторические предпосылки и коренятся в том, как закрытые города управлялись в советский и постсоветский период. Исторически управление ЗАТО выстраивалось по ведомственному принципу. «Градообразующим» органом для каждого ЗАТО выступало профильное министерство или ведомство, под чьим непосредственным контролем находился стратегический объект, расположенный на территории закрытого города. Так, при Министерстве обороны, Министерстве среднего машиностроения, Министерстве атомной промышленности и ряде других создавались специальные отделы, которые неформально именовали «по работе с территориями» или «по работе с режимными городами».

Однако такие ведомственные структуры не могли в полной мере выполнять функции, необходимые для обеспечения комплексного развития и жизнедеятельности закрытых городов. Их деятельность была преимущественно ориентирована на поддержание секретности и решение задач профильных производств или воинских частей. Значительная часть социально-экономических вопросов ЗАТО решалась напрямую в федеральных министерствах и ведомствах: начиная с формирования бюджетов и заканчивая подбором кадров в муниципальные органы.

Характерным признаком ведомственной модели являлась и особая система финансирования: бюджеты ЗАТО зачастую прописывались отдельной строкой в федеральном бюджете, а их городские службы имели статус, приравненный к областным или республиканским. Подчинение шло по вертикали «федеральное министерство – подведомственная территория», тогда как местное самоуправление получало лишь ограниченный круг полномочий в текущих хозяйственных вопросах.

Ситуация изменилась в 2003–2005 годах с принятием Федерального закона от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (далее – ФЗ № 131). В рамках реформы местного самоуправления закрытые административно-территориальные образования были официально признаны городскими округами, получив базовый набор прав и обязанностей, предусмотренных ФЗ № 131 [Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ, 2003]. Таким образом, ЗАТО стали формально встроены в единую систему территориального управления, хотя и с сохранением особых ограничений по доступу и перемещению.

Немаловажным осталось и влияние отраслевого фактора, который определяет приоритеты и особенности в управлении разными типами ЗАТО:

1. ЗАТО при объектах Минобороны России. Обычно такие города отличаются сравнительно небольшой численностью (2–15 тыс. жителей) и ориентацией на обслуживание воинских частей, складов вооружения, испытательных полигонов, арсеналов, предприятий, связанных с хранением оружия массового поражения и переработкой радиоактивных материалов. В некоторых случаях (Североморск, Александровск, Мирный и др.) численность населения достигает нескольких десятков тысяч, что требует более комплексного подхода к развитию инфраструктуры.

2. ЗАТО при стратегически важных промышленных и научных организациях. К этой категории относятся города, в которых расположены объекты Росатома (ФГУП «РФЯЦ – ВНИИЭФ» в ЗАТО Саров), объекты Минпромторга России (например, Научно-исследовательский испытательный лазерный центр «Радуга» в ЗАТО Радужный) и Роскосмоса (предприятие «Звезда» в ЗАТО Солнечный). Население достигает 40–120 тыс. жителей, а социально-экономический профиль нередко выходит за рамки «единственного градообразующего предприятия»: на территориях таких ЗАТО могут функционировать и другие производственные или научные организации.

В результате отраслевой и ведомственный принципы по-прежнему влияют на «архитектуру» управления ЗАТО, определяя объем полномочий федерального центра, региональных властей и местного самоуправления.

Официальный перечень закрытых административно-территориальных образований закреплен постановлением Правительства РФ от 5 июля 2001 г. № 508, которое неоднократно редактировалось. Согласно перечню, в Российской Федерации насчитывается 38 ЗАТО, расположенное в 22 регионах страны [Постановление Правительства РФ от 5 июля 2001 г. № 508, 2001]. Такие образования географически рассредоточены, однако их распределение связано с размещением ключевых военных и научно-промышленных объектов. Наибольшее число ЗАТО функционирует в Московской и Мурманской областях (по 5 в каждой), в Свердловской области (4), а также в Красноярском крае и Челябинской области (по 3).

Для Московской и Мурманской областей характерна высокая интенсивность изменений статуса и границ ЗАТО, отражающая постоянную адаптацию системы закрытых образований к потребностям национальной безопасности и социально-экономического развития. Так, в Московской области в 2009 году были созданы новые ЗАТО – Власиха и Звёздный городок; в Мурманской области проведена масштабная реорганизация трех самостоятельных ЗАТО (Скалистый, Полярный и Снежногорск) в единое ЗАТО Александровск. Позднее из состава ЗАТО Североморск был выведен населенный пункт Росляково, что повлекло за собой пересмотр структуры управления и финансового обеспечения [Козьменко, Брызгалова, 2015]. Также с 2006 года 5 ЗАТО, находящихся в ведении Минобороны России, утратили свой статус и были упразднены (Шиханы, Михайловский, Кедровый, Большой камень, Локомотивный).

Подобная динамика подтверждает, что статус ЗАТО не является постоянным. Государство стремится оптимизировать структуру закрытых городов, исходя из оборонных, научных и экономических приоритетов, сохраняя при этом высокий уровень контроля над объектами стратегического значения.

Таким образом, закрытые административно-территориальные образования представляют собой сложный феномен, соединяющий в себе режим секретности, ведомственную модель управления и функции муниципальных образований. Постепенное «встраивание» ЗАТО в

общую систему местного самоуправления позволило расширить их правовой статус, однако не устранило всех проблем, связанных с финансированием, социально-экономическим развитием и кадровым потенциалом.

Сохранение особого правового режима делает ЗАТО стратегически важными территориями, интерес к которым продиктован не только военно-оборонными задачами, но и попытками найти баланс между повышенными мерами секретности и потребностями повседневной жизни местного населения. Именно эти особенности порождают ряд характерных проблем функционирования и развития ЗАТО, что обуславливает необходимость дальнейшего комплексного анализа их экономических, правовых и управленческих аспектов.

Определение путей совершенствования системы управления ЗАТО, подведомственных Минобороны России, требует более детального рассмотрения ключевых особенностей таких территорий и анализа вытекающих из них проблем функционирования и развития.

1. Одна из основных задач органов местного самоуправления в любом муниципальном образовании – создание условий и выстраивание механизма управления системой жилищно-коммунального хозяйства муниципалитета и социального инфраструктурного комплекса. Для этого необходимо создавать благоприятные условия для притока инвестиций, расширения налогооблагаемой базы и предпринимательской деятельности. Однако в ЗАТО эта задача значительно усложняется: «закрытый» статус территории накладывает ограничения на внешние контакты (пропускной режим, требования секретности, особый порядок ввоза товаров и т.д.), а потому затрудняет реализацию типичных инструментов привлечения инвесторов.

В случае ЗАТО, подведомственных Минобороны России, ситуация усугубляется тем, что секретность планов военного ведомства в отношении развития соответствующих территорий порождает высокую степень неопределенности при долгосрочном планировании. Региональные и муниципальные власти зачастую вынуждены принимать управленческие решения, не имея полного представления о перспективах расширения военной инфраструктуры, возможном изменении численности и состава воинских частей. В итоге формируется «адаптивная модель» управления, когда местные органы стараются оперативно реагировать на возникающие вызовы, но при этом не могут полностью выстроить стратегию развития ЗАТО на годы вперед.

С одной стороны, такая модель позволяет сохранять гибкость и учитывать приоритеты национальной обороны. С другой стороны, качество муниципального управления в долгосрочной перспективе снижается, поскольку инфраструктурное и экономическое планирование затруднены необходимостью постоянной корректировки под военные нужды. Важно подчеркнуть, что полной ликвидации этой неопределенности достичь невозможно без ущерба целям функционирования военных объектов, что вынуждает местные власти искать компромиссные решения при любом сценарии развития ЗАТО.

2. Практически во всех ЗАТО – как научно-промышленных, так и военных – существует острая проблема износа инженерной инфраструктуры. Исторически она формировалась одновременно с градообразующим предприятием (в случае ЗАТО Минобороны России – с военной частью или базой), ориентируясь прежде всего на поддержание бесперебойной работы стратегических объектов.

В большинстве закрытых городов и поселков имеются геоцентричные инфраструктурные системы, предполагающие единого поставщика тепла, воды и электроэнергии, а также единую точку водосброса или очистных сооружений. Это упрощало режимное управление, но вводило жесткие пределы по объему возможных подключений. На сегодняшний день многие ЗАТО достигли или практически достигли предела допустимой нагрузки на инженерные сети, что

ставит под сомнение перспективы строительства новых жилых кварталов или размещения дополнительных производств. Недостаток электроэнергии и ветхое состояние водопроводно-канализационных систем – типичная проблема закрытых территорий, где износ сооружений порой достигает 70-80%.

Ситуация осложняется тем, что в прошлом роль ресурсоснабжающих организаций нередко играли сами градообразующие предприятия (или их дочерние структуры). В военных городах данная функция могла быть закреплена за комендантскими службами или специализированными хозяйственными подразделениями Минобороны России. При попытке модернизации сетей становится необходимым учитывать режимные требования (ограничение доступа на объекты, необходимость согласования с профильными структурными подразделениями военного ведомства), что может приводить к удорожанию и затягиванию инфраструктурных проектов.

3. Особое место в экономике ЗАТО занимают бюджетные процессы. ЗАТО обладают повышенной бюджетной обеспеченностью, предусмотренной Законом о ЗАТО. Основную часть доходов в бюджетах многих ЗАТО составляют межбюджетные трансферты, которые могут достигать 70-80% от общего объема доходов. Такой подход исторически обосновывается особой ролью ЗАТО в системе обороны и безопасности страны, а также необходимостью компенсировать «закрытый» статус, снижающий экономическую активность на территориях.

Однако единых принципов распределения полномочий и формирования бюджета ЗАТО не сложилось. После вступления в силу ФЗ № 131 каждый регион получил право самостоятельно определять перечень полномочий, передаваемых закрытым городам [Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ, 2003]. В результате в России существует 22 различных варианта такого перечня – по количеству субъектов, на территории которых находятся ЗАТО. Это затрудняет выработку общих стандартов финансирования и государственного контроля.

Ситуацию усложняет режим секретности: данные о состоянии военных объектов и масштабах деятельности Минобороны России зачастую засекречены, что делает оценку эффективности бюджетных расходов крайне затруднительной.

4. Недостаточная четкость в разграничении функций между федеральными органами исполнительной власти (особенно Минобороны России), региональными властями и органами местного самоуправления порождает дополнительные сложности. Военные объекты, казармы, склады боеприпасов и другие стратегические сооружения обычно остаются в ведении военного ведомства. Однако объекты жилищно-коммунального хозяйства, обслуживающие и военных, и гражданское население, зачастую могут принадлежать муниципалитету, хотя фактически они используются прежде всего для нужд военной инфраструктуры.

Поскольку собственная налоговая база ЗАТО ограничена, а расходы на содержание изношенных систем ЖКХ велики, органы местного самоуправления нередко становятся зависимы от целевых межбюджетных трансфертов. При этом распределение таких средств требует сложных межведомственных согласований, что затягивает реализацию даже первоочередных проектов по ремонту дорог, обновлению инженерных сетей или строительству социальных объектов.

5. В ЗАТО система пропускного контроля (КПП, военные комендатуры) обеспечивает жесткую регламентацию движения граждан внутри и вокруг территорий, а также подчеркивает высокий приоритет секретности. Подобный режим соответствует целям национальной обороны, но одновременно снижает привлекательность ЗАТО для внешних инвесторов и усложняет налаживание широких экономических связей с другими муниципалитетами.

6. Часто жилищный фонд военных ЗАТО находится в собственности федеральных структур (или в их оперативном управлении). Механизм предоставления служебного жилья для офицеров и контрактников не всегда полностью покрывает имеющиеся потребности, отсюда возникают дефицит жилых площадей и очереди на получение квартир. Планы по строительству новых домов вынужденно координируются с профильными структурными подразделениями Минобороны России, а если инфраструктура уже перегружена (как упоминалось выше), то реализация таких инициатив затягивается.

Передача земельных участков и отдельных объектов от военного ведомства в муниципальную собственность также осложняется требованиями секретности. Любые сделки с землей, а также согласование будущих функций земельного участка подлежат отдельной процедуре рассмотрения на федеральном уровне. Это ограничивает самостоятельность местных властей в вопросах развития территории, строительства объектов социального назначения и инфраструктуры.

Анализ существующих особенностей и проблем функционирования и развития ЗАТО, подведомственных Минобороны России, позволяет выделить следующие направления совершенствования системы управления ЗАТО и повышения ее эффективности.

Во-первых, формирование специализированного координационного органа при Минобороны России, уполномоченного заниматься вопросами взаимодействия с региональными органами власти и органами местного самоуправления ЗАТО. Основные функции такого подразделения могут включать разработку единых регламентов передачи земельных участков и объектов инфраструктуры, находящихся в федеральной собственности, в ведение муниципалитетов; координацию проектов по модернизации инженерных сетей; организацию межведомственного обмена информацией (при соблюдении требований секретности) в целях прогнозирования численности воинских частей, планов капитального строительства и иных факторов, влияющих на социально-экономическую ситуацию в ЗАТО.

Во-вторых, развитие механизмов долгосрочного планирования в условиях секретности. В условиях «адаптивной модели» управления, когда региональные и муниципальные власти не располагают полной информацией о планах Минобороны России, целесообразно ввести программно-целевые методы формирования региональных и муниципальных стратегий развития ЗАТО. Для этого можно разработать закрытые разделы в соответствующих стратегиях (региональных и муниципальных), доступ к которым будет иметь только узкий круг должностных лиц, допущенных к работе с секретной информацией; использовать систему сценариев, учитывающих возможные изменения в военной инфраструктуре (увеличение/сокращение контингента, строительство новых объектов); внедрить элементы проектного управления (проектные офисы, дорожные карты), что повысит прозрачность и исполнительскую дисциплину при реализации ключевых инициатив (капитальный ремонт инфраструктуры, строительство жилья, обновление социальных объектов).

В-третьих, локальное стимулирование экономической активности. Несмотря на общий режим секретности, часть территории ЗАТО, подведомственных Минобороны России, может быть открыта для работы несекретных производств и сервисных предприятий. Это можно обеспечить посредством:

1) упрощения процедуры доступа к определенной части закрытой территории, соблюдая при этом требования безопасности (электронные пропуска, цифровые платформы для согласования);

2) формирования «точек роста» – особых зоны внутри ЗАТО (или в близлежащих районах),

где можно разместить объекты малого предпринимательства, не влияющие на безопасность военной инфраструктуры;

3) стимулирования создания локальных кластеров, связанных с обеспечением нужд воинских частей (строительство, ремонт, медицинские услуги, питание, логистика).

В-четвертых, упорядочение процедур передачи земель и объектов из ведения Минобороны России в муниципальную собственность за счет:

1) подготовки типовых регламентов таких сделок, где детально описывается порядок оценки объектов, согласование планируемых функций земельного участка, сроки рассмотрения документов;

2) создания единой электронной базы для учета и инвентаризации федеральной собственности на территории ЗАТО, к которой будут иметь доступ все ответственные ведомства (при строгом разграничении уровней секретности).

Заключение

Предложенные инициативы отражают стремление найти баланс между режимными задачами национальной безопасности и социально-экономическими интересами местного населения. Их реализация позволит выстроить более эффективную и прозрачную модель управления ЗАТО, облегчить задачу модернизации инфраструктуры и обеспечить достойный уровень жизни в условиях закрытого режима. При этом ключевым фактором успеха выступает межведомственная координация: любая реформа в сфере ЗАТО должна быть плодом согласованных действий Минобороны России, заинтересованных федеральных органов государственной власти, региональных органов власти и органов местного самоуправления, опирающихся на единые стандарты работы с секретной информацией и долгосрочные интересы обороноспособности страны.

Библиография

1. Болтанова Е.С., Здоровцева А.А., Золотова О.А. и др. Административно-правовые режимы в государственном управлении в Российской Федерации: теория и современная практика: монография; отв. ред. А.Ф. Ноздрачев. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ; Юридическая фирма «Контракт», 2017. 528 с.
2. Козьменко С.Ю., Брызгалова А.Е. Современные тенденции развития закрытых территорий базирования объектов Минобороны РФ в условиях наращивания военного потенциала России // Вестник МГТУ. 2015. Т. 18. № 3. С. 422-427.
3. О закрытом административно-территориальном образовании: закон Российской Федерации от 14 июля 1992 г. № 3297-1 // Российская газета. 1992. № 190.
4. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: федер. закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2003. № 40. Ст. 3822.
5. Об утверждении перечня закрытых административно-территориальных образований и расположенных на их территориях населенных пунктов: постановление Правительства РФ от 5 июля 2001 г. № 508 // Собрание законодательства РФ. 2001. № 29. Ст. 3019.
6. Об утверждении Положения об обеспечении особого режима в закрытом административно-территориальном образовании, на территории которого расположены объекты Министерства обороны Российской Федерации: постановление Правительства РФ от 26 июня 1998 г. № 655 // Собрание законодательства РФ. 1998. № 27. Ст. 3180.
7. Об утверждении Правил выпуска и реализации государственных жилищных сертификатов в рамках реализации комплекса процессных мероприятий «Выполнение государственных обязательств по обеспечению жильем отдельных категорий граждан» государственной программы Российской Федерации «Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан Российской Федерации: постановление Правительства РФ от 21 марта 2006 г. № 153 // Собрание законодательства РФ. 2006. № 13. Ст. 1405.

-
8. Файков Д.Ю. Закрытые административно-территориальные образования. «Атомные» города: монография. Саров: ФГУП «РФЯЦ-ВНИИЭФ», 2010. 270 с.
9. Файков Д.Ю., Байдаров Д.Ю. Закрытые административно-территориальные образования: новые задачи и необходимые трансформации // Федерализм. 2014. № 1.

Improving the development management system of closed administrative-territorial entities: institutional and legal aspects

Ol'ga V. Panina

PhD in Economics,
Associate Professor of the Department of State and Municipal Management,
Financial University under the Government of the Russian Federation,
125167, 49/2 Leningradskii ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: Panina@mail.ru

Zakir Z. Achokh

Postgraduate Student,
Financial University under the Government of the Russian Federation,
125167, 49/2 Leningradskii ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: info@publishing-vak.ru

Abstract

The article examines the specifics of functioning of closed administrative-territorial entities, as well as key problems of their development. It substantiates the importance of an integrated approach to the formation of a CATE management system, taking into account the secrecy regime, the specifics of budget financing, legal restrictions and socio-economic factors. Based on a comparative analysis of the practices of interaction between federal, regional and municipal authorities, measures are proposed to improve the management system of CATE subordinate to the Ministry of Defense of Russia in order to increase the efficiency of decision-making and ensure sustainable development of closed cities.

For citation

Panina O.V., Achokh Z.Z. (2024) Sovershenstvovanie sistemy upravleniya razvitiem zakrytykh administrativno-territorial'nykh obrazovaniy: institutsional'no-pravovye aspekty [Improving the development management system of closed administrative-territorial entities: institutional and legal aspects]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 14 (12A), pp. 138-147.

Keywords

Closed administrative-territorial entities, legal regime, management system, security regime, infrastructure.

References

1. Boltanova E.S., Zdorovtseva A.A., Zolotova O.A. et al. (2017) Administrativno-pravovye rezhimy v gosudarstvennom upravlenii v Rossiiskoi Federatsii: teoriya i sovremennaya praktika: monografiya [Administrative and legal regimes in public administration in the Russian Federation: theory and modern practice: monograph]. Moscow: Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation; Yuridicheskaya firma «Kontrakt» Publ.
2. Faikov D.Yu. (2010) Zakrytye administrativno-territorial'nye obrazovaniya. «Atomnye» goroda: monografiya [Closed administrative-territorial entities. "Nuclear" cities: monograph]. Sarov: FGUP «RFYaTs-VNIIEF» Publ.
3. Faikov D.Yu., Baidarov D.Yu. (2014) Zakrytye administrativno-territorial'nye obrazovaniya: novye zadachi i neobkhodimye transformatsii [Closed administrative-territorial entities: new tasks and necessary transformations]. Federalizm [Federalism], 1.
4. Koz'menko S.Yu., Bryzgalova A.E. (2015) Sovremennye tendentsii razvitiya zakrytykh territorii bazirovaniya ob'ektov Minoborony RF v usloviyakh narashchivaniya voennogo potentsiala Rossii [Modern trends in the development of closed territories for basing facilities of the Ministry of Defense of the Russian Federation in the context of the build-up of Russia's military potential]. Vestnik MGTU [Bulletin of Moscow State Technical University], 18 (3), S. 422-427.
5. O zakrytom administrativno-territorial'nom obrazovanii: zakon Rossiiskoi Federatsii ot 14 iyulya 1992 g. № 3297-1 [On a closed administrative-territorial entity: Law of the Russian Federation of July 14, 1992 No. 3297-1] (1992). Rossiiskaya Gazeta [Russian Newspaper], 190.
6. Ob obshchikh printsipakh organizatsii mestnogo samoupravleniya v Rossiiskoi Federatsii: feder. zakon ot 6 oktyabrya 2003 g. № 131-FZ [On the General Principles of Local Self-Government Organization in the Russian Federation: Federal Law of October 6, 2003 No. 131-FZ] (2003). Sobranie zakonodatel'stva RF. St. 3822 [Collection of Legislation of the Russian Federation. Art. 3822], 40.
7. Ob utverzhdenii perechnya zakrytykh administrativno-territorial'nykh obrazovaniy i raspolozhennykh na ikh territoriyakh naselennykh punktov: postanovlenie Pravitel'stva RF ot 5 iyulya 2001 g. № 508 [On Approval of the List of Closed Administrative-Territorial Entities and Populated Areas Located on Their Territories: RF Government Resolution of July 5, 2001 No. 508] (2001). Sobranie zakonodatel'stva RF. St. 3019 [Collection of Legislation of the Russian Federation. Art. 3019], 29.
8. Ob utverzhdenii Polozheniya ob obespechenii osobogo rezhima v zakrytom administrativno-territorial'nom obrazovanii, na territorii kotorogo raspolozheny ob'ekty Ministerstva oborony Rossiiskoi Federatsii: postanovlenie Pravitel'stva RF ot 26 iyunya 1998 g. № 655 [On Approval of the Regulation on Ensuring a Special Regime in a Closed Administrative-Territorial Entity on the Territory of Which Facilities of the Ministry of Defense of the Russian Federation Are Located: Resolution of the Government of the Russian Federation of June 26, 1998 No. 655] (1998). Sobranie zakonodatel'stva RF. St. 3180 [Collection of Legislation of the Russian Federation. Art. 3180], 27.
9. Ob utverzhdenii Pravil vypuska i realizatsii gosudarstvennykh zhilishchnykh sertifikatov v ramkakh realizatsii kompleksa protsessnykh meropriyatiy «Vypolnenie gosudarstvennykh obyazatel'stv po obespecheniyu zhil'em otdel'nykh kategorii grazhdan» gosudarstvennoi programmy Rossiiskoi Federatsii «Obespechenie dostupnym i komfortnym zhil'em i kommunal'nymi uslugami grazhdan Rossiiskoi Federatsii: postanovlenie Pravitel'stva RF ot 21 marta 2006 g. № 153 [On approval of the Rules for the issue and sale of state housing certificates within the framework of the implementation of a set of process activities "Fulfillment of state obligations to provide housing to certain categories of citizens" of the state program of the Russian Federation "Provision of affordable and comfortable housing and utilities to citizens of the Russian Federation: Resolution of the Government of the Russian Federation of March 21, 2006 No. 153] (2006). Sobranie zakonodatel'stva RF. St. 1405 [Collected Legislation of the Russian Federation. Art. 1405], 13.